

АГНЕСА ВАЙОН

ДРАКОНЪЕ
(НЕ)СЧАСТЬЕ
ЖЕНА

ВОЗВРАТУ *или*
НЕ ПОДЛЕЖИТ

Агнеса Вайон
Драконье (не)счастье, или
Жена возврату не подлежит

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68717115

SelfPub; 2022

Аннотация

ВТОРАЯ ЧАСТЬ Умерла в своём мире, попала в другой и стала женой несносного дракона, которому я вовсе не нужна. Это всё про меня, да. Вот только я не терплю несправедливости и жить всё время на вторых ролях не намерена. Пусть мой супруг, если я ему действительно нужна, постарается меня вернуть. А я ещё подумаю над этим!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	34
Глава 4	45
Глава 5	58
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Агнеса Вайон Драконье (не)счастье, или Жена возврату не подлежит

Глава 1

Я лежала в когтях сейра Рональда, который уносил меня далеко от замка мужчины, так и не ставшего моей судьбой, и плакала. Какая же я дура! Поверить в этом мире кому-то. Поверить даже не словам, а всего лишь редким намёкам. Эверен всего лишь развлечься хотел, не переставая хранить верность своей Мире, а я губы развесила. Влюбилась, как девчонка!

Ветер уносил мои слёзы и никому не было до них дела. А я старалась забыть, как сбежала из замка, прямо так, в чём была, не забирая ничего из вещей. Сигнальная система не дала бы сейру Рональду забрать меня. Поэтому я просто вышла из ворот замка и пошла вниз, по отвесной горной дороге (благо её ещё не до конца размыло дождями), куда глаза глядят.

Я шла, до тех пор, пока не заболели ноги и уже не было сил

идти. Хотела уже упасть на холодные камни, когда увидела тень в небе.

Сейр Рональд приземлился молча. Ничего не спросил, только тяжело вздохнул, когда я напомнила про обещание. Наверное, он сам был не рад, что во всё это ввязался. Ничего. У нас ещё всё получится. Впереди ещё целая жизнь, хоть и в этом дурацком мире.

Я лежала и рассматривала небо и облака. И сейчас мне было ни капли не страшно, как во время первого полёта с Ксаврином. В конце-концов, ну упаду, ну разобьюсь. Всё это казалось абсолютно неважным, всё отошло на второй план.

Я устала быть чьей-то игрушкой, чьей-то риис или служанкой. Всё. Пора брать свою жизнь в собственные руки.

И кажется на этой невесёлой ноте я задремала. Потому что открыла глаза уже когда вокруг был белый день, а синий дракон по-прежнему летел, не разжимая когтей. Я чувствовала себя усталой и разбитой, а от голода кружилась голова.

Вот так и умру прямо здесь, в воздухе, а сейр Рональд донесёт до места мой хладный труп. Мне вдруг вспомнился стих Гумилева, который так замечательно спела Хелависа. Так вот там невольницы змея умирали в пути и их тела падали в море. Я невольно улыбнулась сквозь слёзы. Нет. Всё-таки умирать в мои планы не входило. Интересно, как дать знать сейру Рональду, что я дико хочу есть и не только есть?

Но дракон видимо и сам устал, а может услышал мои мысли (зная местную магию, я уже ничему не удивлюсь) и на-

чал снижаться. Я закрыла глаза, но сейр Рональд аккуратно положил меня на полянку, посреди какого-то дикого леса и через несколько минут обернулся сам.

– Ну что, устала? – Я с трудом посмотрела на него. Надеюсь, по мне не видно, что я плакала? Хотя, какая, к драконам, разница! Сейр Рональд улыбался, как мне показалось, сочувственно. – Тут в нескольких минутах ходьбы должна быть деревня. Пойду попрошу еды.

– Ты уверен, что тебе дадут? – Хмыкнула я. Я бы, будь я жителем деревушке где-то возле глухого леса, не спешила бы кормить и привечать непонятно откуда взявшихся путников.

– Мне – дадут, – усмехнулся он и указал пальцем на свой мундир. Ну да, я же забыла, он при исполнении. Я зевнула. От голода накатывала слабость и хотелось спать. Видимо, выглядела я совсем неважно. Подняла голову, надо мной стоял сейр Рональд. Он посерьёзnel и не улыбался уже.

– Потерпи немного. Сейчас принесу еды.

Я кивнула. Меня знобило. Несмотря на согревающую магию, мне всё равно было холодно. «Наверное, я заболела», – отстранённо подумала я. Интересно, есть у них тут врачи, или лекари или хоть кто-нибудь, или они просто превращаются в драконов, регенерируют свой насморк и всё ок? А что, хорошая идея.

Я улыбнулась, стараясь сдержать слёзы, которые упорно никак не хотели заканчиваться.

Я обхватила себя плечами и привалилась к какому-то де-

реву. Кажется, скоро пойдёт дождь...

Не прошло и получаса, как сейр Рональд вернулся с едой, причём горячей. Осмотрел меня, невесело хмыкнул и протянул мне еду. Мы молча поели. Никогда не пробовала таких вкусных мясных пирожков и горячего чая. Ммм. Я даже почувствовала, как оживаю.

– Ну так что у вас там стряслось, Джулия? Когда я последний раз видел вас, вы прекрасно общались с генералом.

– Прекрасно, да не так, как хотелось бы. – Я покачала головой, уплетая пирожок. – Я не хочу об этом говорить.

– Ну как хотите, – он улыбнулся мне. А через несколько минут вкрадчиво произнёс, – И вы даже не спросите, куда мы летим и где находимся? Так сильно доверяете мне? – На мгновенье в его глазах мелькнула синева. Но я так сильно устала, что сил раздумывать над этим у меня не было абсолютно никаких.

– Я устала бояться, – Я подняла голову и посмотрела сейру Рональду в глаза. – Вряд ли это можно назвать доверием, но за неимением, как говорится.

– Вы – просто прелесть, Джулия, – хмыкнул он. – И вообще, что это мы всё с титулами, да с титулами?! Зовите меня просто Рональдом.

– Хорошо. – я кивнула и зевнула одновременно. Меня снова начало знобить. Рональд внимательно посмотрел на меня.

– Вот только не вздумай заболеть!

– Постараюсь, – хмыкнула я. – А нам ещё долго лететь?

– Нет. Мы уже почти у цели. Но я не уверен, что там меня ждут.

– Это как это? – Чего-чего, а быть неожиданной и нелюбимой снова мне не очень то хотелось.

– Я давно там не появлялся. А ели честно сказать – был в первый и последний раз. Потому как, сама понимаешь, исследования просто не на ком было проводить.

Рональд был предельно откровенен. Нет, я конечно, это ценила. Но его откровенность меня пугала. Поехали туда, не знаю, куда. А где я там буду жить, а что есть? Всё-таки будучи риис и ела я и одевалась вполне себе неплохо. «И одевалась бы дальше», – нашёптывал мне внутренний голос.

«А ну, брысь отсюда!» – Шикнула я на него.

Я не забыла Эверена, но думать о нём не хотела. Ни думать, ни вспоминать. Его больше не будет в моей жизни. Никогда! Жаль только Ушастика. Но ничего, думаю, он не умрёт без меня. Да и Миврис, в конце-концов нужен защитник. Всё-таки я привязалась к девочке. Вздохнула.

– Да ты витаешь, в каких-то своих мыслях, далеко отсюда, – Улыбнулся Рональд. Каким-то образом я понимала, что это маска. И за образом ироничного и весёлого сердцеда прятался совсем другой человек. Какой? Если честно, у меня не было ни малейшего желания узнавать. Хватит с меня мужчин!

– Как раз я максимально приземлённа. Думаю, о том, где

я буду жить и чем питаться.

– За это не беспокойся, – Рональд встал, убирая остатки нашего обеда, – Если у тебя получится поделиться магией, а я больше, чем уверен, что получится. Всё-таки некие энтузиасты испытывали эту возможность, скажем, на себе. Хотя, конечно, они обычные одарённые драконы, но тем не менее. Так вот, если у тебя получится. То за каждый твой кусочек силы будут вполне прилично платить. Ну а на первое время, думаю, выдадут и жильё и еду.

– А... – Я замялась. Вдруг, синий что-то себе придумает. Хотя, какая мне, в сущности, разница? – Как я буду связываться с тобой?

– Куплю тебе коммуникатор, да и всё. Тем более, что наш магический договор скоро исчезнет. Магия посчитает его исполненным.

Я кивнула. Ну да. Логично. Но ведь с Эвереном то я по-прежнему связана. То есть, если захочет – он сможет найти меня и вернуть себе, по праву. От этой мысли, меня прошиб холодный пот. И как я сразу об этом не подумала?

Прикрыла глаза и вот она – родимая, чёрная с серебром нить, уходящая куда-то далеко-далеко, к моему супругу стало быть, или хозяину? Я так и не выучила эти титулы.

Рональд словно проследил за ходом моих мыслей. В принципе, он законник. Ему положено. И всё-таки его догадки иногда пугали.

– Джулия, тебе бы надо как-то решить, что делать с око-

вами риис. Иначе, Эверен быстро тут разнесёт всё, к драконьим предкам. И не объяснишь же, что сам виноват, – Он ухмыльнулся.

– А что я могу с ними сделать? – Я бы и рада, как говорится, но не умею.

Рональд пристально посмотрел на меня, потом вздохнул.

– Есть у меня одна мысль... Но это тоже неофициальная разработка. Если повезёт и Смайз будет на месте, то там и разберёмся.

– Кто такой Смайз?

– Учёный один, энтузиаст.

– И много у него разработок?

– На жизнь хватает, – усмехнулся Рональд.

А я вспомнила, что жёлтые драконы – учёные. Энтузиасты... Сразу представился этакий безумный доктор в белом халате и с мензуркой в руках. Интересно, совпадут ли мои представления с реальностью?

Я заставляла себя думать о чём угодно, только не о прошлом. Прошлое – прошло. И дороги назад нет.

– Ну что, полетели? – Предложил мне Рональд. – Только не засыпай, пожалуйста. Мы почти у цели.

Мда-уж, будет неудобно заявиться в гости в полусонном виде. Интересно, синий хотя бы сообщил о том, что прилетит, или не ждут это означает совсем, даже не знают, что мы скоро прибудем? Мысли путались, меня бросало то в жар, то в холод, перед глазами почему-то стояло лицо Эверена и моя

хвалёная жизнерадостность начала мне изменять.

В этом мире слишком много всего такого, о чём лучше даже не знать. Возможно, всё ещё не так плохо и мне ещё повезло. Вздохнув, я дала добро Рональду на полёт. И уже привычно улеглась на траву, ожидая пока синяя лапища поднимет меня в воздух.

Кажется, я всё-таки задремала, потому что пришла в себя, когда Рональд резко меня встряхнул. Наверное, для того, чтобы я проснулась. Я открыла глаза и попыталась сфокусировать взгляд. Перед глазами всё плыло. Да. Совсем плохо. Это единственное, что я могла сейчас сказать.

– Джулия! Джулия, ты меня слышишь? – Как сквозь вату доносился до меня голос Рональда. Я с трудом перевела взгляд на него.

– Что такое? – Прохрипела я.

– Как это что такое? – Он выглядел действительно обеспокоенным. – Мы уже полчаса как прилетели и на месте. А я не могу тебя добудиться. Вставай! Тут буквально сделать пару шагов.

Он помог мне подняться. Перед глазами заплясал разноцветный мир. словно моё зрение теперь без всякого усилия стало магическим. А может быть и стало, кто его знает. Я тяжело облокотилась на Рональда и, буквально, проползла эти пару шагов.

Кажется, кто-то открыл дверь, и мы куда-то вошли. Магическое тепло закончилось и меня знобило теперь так, что

зуб на зуб не попадал.

Кто-то, чьего лица я разглядеть никак не могла, потому как всё перед глазами расплывалось, сочувственно цокнул языком, глядя на меня и помог Рональду отвести меня куда-то, а потом и уложить. Блаженство. Тепло, мягко, то что надо! Кажется, по своим мыслям на этот день, я превратилась в кошку. Кроме тепла и сна меня перестало что либо интересовать.

Я свернулась в клубочек на кровати и тут же уснула, просыпаясь от каких-то неясных шорохов, звуков, скрипов. Кажется, даже, что меня щупали, трогали и переворачивали. Но в моём измученном теле не было от этого никакого отклика. Я даже руку не могла поднять.

В следующий раз я очнулась от разговора. Говорил Рональд и ещё один неизвестный мужчина.

– Что с ней?

– Сильное истощение и банальная простуда. Вот посмотрите – магические потоки горят ровно. Но ещё, скажу по честному, вот эта вот нить тянет из неё силы. Слишком большое расстояние, – И он коснулся рукой моего запястья, там, откуда тянулась нить к Эверену.

– И что делать? – Рональд задавал вопросы чётко, резко, как и положено настоящему служителю закона и порядка. Настоящий полицейский, прям. Хотя нет, я мысленно всегда считала его кем-то вроде сыщика. Этаким местный Шерлок Холмс. У меня ещё хватило сил на такие мысли. Но доктор

что-то бубнил так сладко, что его ответ снова ввёл меня в дрёму.

Я услышала только что-то про полный покой и успела возмутиться местным средневековым методам лечения. Мне нужно жаропонижающее и обильное питьё! Но разум сам собой соскользнул в сон.

Сколько ещё раз я так просыпалась, сказать не могла. Все последующие дни слились для меня в череду одинаковых действий – поспать, что-то выпить из того, что мне дают, запихнуть какую-то еду в себя и снова поспать. Сколько я так провалялась, даже понятия не имела. Я словно выпала из времени. Кажется, я никогда так раньше не болела и вполне себе осознавала, что это всё может закончиться для меня плачевно. Но почему то я не боялась. Да вообще ничего не испытывала. Наверное, Рональд или доктор применили ко мне магию.

Но чем бы оно не было, в один прекрасный день, моя болезнь наконец-то закончилась. Я открыла глаза и осознала, что лежу на кровати, а рядом со мной, на стуле кто-то сидит. Как только я пошевелинулась, он повернулся ко мне и я едва не закричала.

Настолько необычен был человек. Лицо его всё было покрыто шрамами, словно сетка из шрамов, а вместо левого глаза была такая повязка, как у пиратов. Только взамен весёлого рождера на ней красовался искусственный, но вполне себе живой глаз, напомнивший почему-то мне бинокль. И

волосы у этого странного мужчины были прямо скажем запоминающиеся – ярко-жёлтого, цыплячьего цвета и торчали в разные стороны.

Чем-то неуловимо этот мужчина напомнил мне чокнутого учёного из культовых фильмов 90-х годов. Так что я если бы не лежала, то обязательно села или легла, а ещё лучше бы отползла в сторону и желательно так, чтобы меня этот человек не нашёл.

Но, кто бы это ни был, он вполне дружелюбно мне улыбнулся.

– О, сейврин Джулия, вы очнулись. Очень приятно, – И он подмигнул мне своим единственным живым глазом. Голос у него был приятный и я только тогда разглядела, что мужчина ещё вполне себе молод.

– Добрый день, – кивнула я. – а вы кто?

– Позвольте представиться, – он встал с кресла и картинно взмахнул несуществующей шляпой, – Роберт Смайз.

Тот самый учёный, о котором говорил Рональд. Так-так.

– Очень приятно, – кивнула я ему. – А где сейр Рональд?

– К сожалению, его нет.

– Как это? – К тому что я останусь одна непонятно где, я не была готова. – А куда же он делся?

– Улетел. И просил передать, что обязательно вернётся, как только вы придёте в себя. – Вот так новость. Интересно, и сколько я болела?

– А сколько я болела? – Осторожно спросила я.

– Неделю.

– Что?! – Вот это вот полубессознательное состояние длилось неделю? Да, хорошо же меня срубило.

– Да-да. Сейру Рональду надо было срочно возвращаться на работу. Но вы не бойтесь, я свяжусь с ним, как только смогу.

– А что есть какие-то проблемы?

– Кажется передатчик накрылся. Не ловит магические искажения. Но, всё поправимо. Вот Беркли вернётся и починим.

Так. Моя жизнь становилась всё интереснее и разнообразнее. Я даже усмехнулась про себя. И в то же время Смайз, когда я присмотрелась к нему, перестал меня пугать. Всё-таки мне всегда внушали симпатию сумасшедшие учёные, которые в восторге от того, чем занимаются.

– А кто такой Беркли и что мне пока делать? – Спросила я, осматриваясь по сторонам.

Я лежала на массивной деревянной кровати, стоявшей прямо возле окна, закрытого, правда, ставнями. Небольшие уютные светильники на стенах, деревянные панели, добротная, но, явно очень старая мебель. Обстановка была беднее, чем в замке Эверена. Но это и к лучшему – ничего не будет напоминать о прошлом.

Перед глазами сразу встал образ дракона. Да не одного, а с малышкой Миврис на руках. Я сжала губы. Так. Прошрое оставим в прошлом. И всё-таки глаза предательски защища-

ло. Как они там? А дарги? Почему то у меня было такое противное ощущение, что я всё сделала не так. Хотя, вроде бы это меня предали, а не я.

Смайз в это время что-то говорил. Я с усилием подняла голову и вслушалась:

– Беркли – этой мой ученик и бессменный помощник. На днях должен вернуться из города. Тогда и приступим к эксперименту. – И Смайз с предвкушением потёр руки. Как-то не очень меня воодушевил этот жест. Эксперименты это, как правило, что-то такое не совсем проверенное. – А пока можешь походить здесь везде. Сегодня ещё доктор Лайсар должен зайти.

– Э... – Медленно начала я. – Рональд уверял меня, что ваши эксперименты уже проверены и безопасны.

– Проверены, но пока только мной. И вот что скажу. Это ужасно неприятно, но не смертельно и даже не больно, – И он усмехнулся и пригладил пятернёй волосы. И почему то мне сразу стало как-то поспокойнее. Может быть, потому что это первый человек (а точнее дракон) в этом мире, который не проявил ко мне никакой свой личный интерес и не стал в первые же минуты общения со мной требовать от меня одарённых драконят. Хотя, с другой стороны, если у него получится, то есть возможность поставить отдачу силы на поток и освободить попаданок в этот мир от таких «почётных» обязанностей навсегда.

А что? Юля и освободительное движение попаданок! Как

звучит то! Как будто очередной том приключений очередного волшебника. Я усмехнулась своим мыслям и медленно села на кровати. Некогда прохладиться. Меня ждут великие дела!

Глава 2

Но до великих дел сегодня я всё-таки не дошла. Слабость после перенесённой болезни ещё давала о себе знать. И каким бы способом меня не лечили – магическим или не очень, но чувствовала я себя ещё не вполне здоровой.

Поэтому при помощи Смайза я прошлась по комнате, (благо на мне было моё собственное платье) и даже выглянула в коридор. На этом моя прогулка и закончилась. От слабости меня шатало, а непривычное напряжение мышц после долгого лежания тоже дало о себе знать. Эх. Мир магический, а проблемы все – человеческие.

Вздыхнув, я прилегла на кровать, положив повыше подушки.

– Вы поспите пока, сейврин. Как доктор придёт, я вас разбужу.

И Смайз тихонько вышел, прикрыв за собой дверь. Как неудобно то! Попала к чужим людям и сразу вынудила их за собой ухаживать. А главное даже заплатить ничем не могу, кроме гипотетической силы, которой у меня может быть и не получится поделиться. А учёный видно что не очень то и богатый. По крайней мере обстановка в доме не сказать чтобы шикарная. По крайней мере вилле Джиллианы до ней далеко.

Я вздохнула. Все эти раздумья и разговор со Смайзом отняли слишком много сил и я сама не заметила, как задремала. А проснулась от того, что в дверь кто-то постучал.

– Сейврин Джулия, доктор пришёл. Можно войти?

– Конечно, заходите, – кивнула я, потом только сообразив, что мой кивок никто не видит.

Вошёл сейр Смайз и низенький полный человечек.

– Доктор Лайсар, – представил его Смайз.

– Очень приятно, – кивнула я.

– Так-так. Ну-с, смотрю, вы поправились, сейврин, – улыбнулся доктор. И, может, у меня, конечно, паранойя, но его улыбка почему-то мне не понравилась.

– Ну у меня слабость, – насколько я поняла, в средневековые докторам надо было сообщать о своих симптомах. Правда, симптомы обычно были из серии «болит в среднем ухе» или «ребро в голову скатилось», но тут уж что есть, как говорится.

– И не мудрено. – ответил мне доктор. – У вас, по-видимому, было большое нервное перенапряжение. И болезнь скорее всего у вас исходит от этого. Побольше ешьте, пейте, отдыхайте. Старайтесь эти дни не перенапрягаться. Смайз, смотри за гостьей.

– Конечно-конечно, – кивнул жёлтый дракон и снова зачем то подмигнул мне.

Доктор вышел, а я подумала: «Это что вообще сейчас было?!» И почему он мне так не понравился? Вроде ничего осо-

бенного. Может быть, дело в том, что я на дух не переношу и никогда не переносила всяких там шарлатанов. И здесь что-то мне подсказывало, что доктор больше делает умный вид, чем действительно лечит. Но это в общем то не моя забота. Наверное, мир большой, докторов на всех не напасёшься. Да и не нужны они тут. Драконы вон сами регенерируют.

– Вот видишь, всё хорошо. А ты переживала, – Смайз без предупреждения перешёл на «ты». Да я, если честно, была не особо против.

– Ну что, сможешь спуститься в столовую? Или сюда принести?

– Да кто я тебе, что ты так за мной ухаживаешь? – Попыталась удивиться я, но получилось плохо. Потому что всё, что сейчас происходило почему то воспринималось как данность.

– Красивая девушка, попавшая в беду. – Смайз усмехнулся и снова подмигнул мне. Но потом посерьёзnel. – Если честно – ты мой самый главный эксперимент, дело моей жизни. Холить и лелеять тебя – моя самая главная задача.

Ну да, так звучало уже правдоподобнее. Ну что-ж, спасибо тебе, добрый человек, за откровенность.

– Пойдём доползём до столовой, – вместо ответа вздохнула я.

Смайз поддерживал меня под руку, и мы чинно и благородно проползли длинный коридор и очутились перед открытой дверью, за которой слышался звон посуды. Кажется,

пришла пора познакомиться с обитателями дома.

Дверь неожиданно распахнулась и из неё выпорхнула, улыбаясь молоденькая девушка. Чуть не столкнулась с нами в дверях, пролепетала «извините» и исчезла в другом конце коридора.

– Опять едят в неподобающее время, – Хмыкнул Смайз, хотя, впрочем, не очень разозлился кажется. Распахнул шире дверь и вошёл в столовую. Я за ним.

В столовой (хотя эту комнату называли «столовой» только по недоразумению – настолько она была маленькая) за одним большим столом сидела разношёрстная компания. Мужчина лет двадцати на вид болтал с девушкой, которая склонилась к нему. Тарелки были сдвинуты к центру стола, а перед ними лежали какие-то чертежи. Две другие девушки – то ли служанки, то ли лаборантки, по одежде не понять – молча доедали свой обед. Ещё один мужчина ковырялся в зубах чем-то вроде зубочистки, с интересом разглядывая бумаги перед собой. Одеты они были соответственно – какие-то грязные фартуки и засаленные рубашки. Девушки в капорах и передниках, покрытых пятнами.

На нас никто не обратил ни малейшего внимания.

– А я тебе говорю, что сюда надо поставить цифру пять, таким образом уравнение будет решаться вот так, – девушка что-то яростно доказывала первому мужчине. Тот хмурился и молчал.

– Дамы и господа, позвольте представить вам нашу гостью

– сейврин Джулию, – Подал голос Смайз. В столовой сразу воцарилась идеальная тишина, а все глаза поднялись на меня. Несколько секунд молчания, а потом жёлтый дракон добавил. – А теперь ну-ка брысь все отсюда!

Я боялась, что услышу в ответ какие-нибудь забористые ругательства. Но, видимо, с дисциплиной, у них было всё хорошо, потому что они встали и один за другим молча вышли. Таким образом мы остались со Смайзом один на один.

– Садись, Джулия. Сейчас обед принесут.

И сейр учёный подвинул мне стул. Я благодарно присела, потому что ноги ещё не очень твёрдо держали меня.

Я просидела достаточно долго и успела уже почти задремать от голода, прежде чем принесли обед. И то, Смайзу пришлось очень хорошо постараться. Я слышала, как он громко с кем-то ругался, так что его голос разносился по всему дому.

Весело тут у них. Не знаю, почему, но я, впервые, наверное, за свою жизнь здесь, почувствовала себя почти как дома. Обстановка богатого особняка не давила и не заставляла чувствовать себя песчинкой. Никто не приставал ко мне и не лез с предложениями родить драконят. А ещё никто не пытался убить. Наверное, это действительно было проклятье, связанное с Эвереном, которое Ксаврин помог благополучно убрать.

Всё хорошо, беспокоится не о чём. И всё-таки что-то словно грызло меня изнутри. А стоило закрыть глаза – и я снова видела фигуру Эверена. И казалось мне, что я что-то упус-

каю, что-то очень важное.

Обед прошёл в молчании. Я вдруг обнаружила, что очень голодна, а Смайз думал о чём-то своём, словно ушёл в себя и, казалось, вообще забыл о моём существовании. Но я была только рада этому. Слишком много внимания обрушилось на меня в последние дни. А я к такому не привыкла. Поэтому быстро проглотила суп, достаточно кстати вкусный (что-то, а кормить у драконов умели) и отодвинула тарелку. Всё. Больше в меня ничего не влезет. И вообще – буду так есть, потолстею.

Я представила себе толстую Джиллиану (а я, хоть убей, не могла привыкнуть к её внешности) и расхохоталась в голос. Сказалось напряжение последних дней.

– Тебя что-то развеселило? – Смайз наконец-то отвлёкся от своих мыслей и повернулся ко мне.

– Да, – я вытерла слёзы, выступившие на глазах от смеха и честно ответила. – Представила, как я растолстею на ваших хлебах.

– Не растолстеешь, – усмехнулся Смайз, подмигнув мне своим единственным глазом. – Не успеешь.

– Почему? – Насторожилась я.

– Передача магии – довольно-таки энергозатратный эксперимент. И сколько бы ты не съела – полнота тебе явно не грозит.

Ну спасибо, что честно признался. Я ещё не решила, нравится мне грубоватая прямота Смайза, или нет. Но всё-та-

ки правду знать полезно, хотя и не всегда это необходимо. Я подумала, что вполне бы обошлась без правды, которую услышала от Эверена.

Я подождала, пока учёный доест. Порция у него была в два раза больше моей, а аппетит прямо-таки зверский. Всё-таки всякие там исследования и эксперименты отнимают много сил.

– Ну что, Юлия, если ты достаточно окрепла, пойдём, я покажу тебе лабораторию.

– Пойдём, – кивнула я.

Мы сделали несколько шагов, вышли из столовой, когда вдруг я почувствовала сильное покалывание на запястье. Схватила за руку и зашипела от боли.

– Что случилось? – Кинулся ко мне Смайз.

– Болит здесь, – прошептала я, покачиваю руку. В первые мгновенья даже не смогла понять, в чём дело. И только, когда Смайз, вдруг посерьёзнев, сказал:

– Связь риис и магическое обещание, верно?

Я вспомнила про то, что обещала быть няней Миврис и защищать её от всякого зла. И позорно сбежала, не выполнив обещание и кивнула.

– Пойдём. У тебя мало времени. Жалко, что я раньше не знал. – И он схватил меня за руку и буквально потащил за собой.

– Как это мало времени? Ты о чём? – Какое-то нехорошее предчувствие сжало сердце.

– О том, – буркнул Смайз. – Хорошо если получится прервать связь. С обещанием только так. А вот с риис не знаю. Может быть только замаскировать смогу. Но не обещаю. Раньше надо было говорить о магических обещаниях. С этим ведь не шутят.

– А то что? – Спросила я, задыхаясь. Смайз почувствовал, что мне тяжело и пошёл помедленнее и даже хватку ослабил.

– Магия вещь такая, шутить не любит, – сурово ответил он. – Можно и жизнью поплатиться. Хотя, я думаю, если твой дракон найдёт тебя, то убьёт раньше магии. Всё-таки мы собственники и не любим отдавать свои сокровища.

И нехороший блеск появился в глазах учёного. Правда, направлен он был, к моей большой радости, не на меня. Я даже и не стала спрашивать, что у него там за сокровище такое. В голове билась одна мысль – можно умереть. Вот так вот. Надавала опрометчивых обещаний, а теперь что делать? Надежда только на сумасшедшего учёного, для которого всякого рода эксперименты дело принципа. Наверное, мне повезло, хотя не могу судить насколько.

Наконец, мы пришли. Смайз толкнул тяжёлую, обитую каким-то металлом дверь, и вошёл внутрь. Я шагнула следом и буквально задохнулась от едкого зелёного дыма, заполнившего всё в помещении.

– Беркли – дурак, к драконьи предкам! – Ёмко выразился Смайз и бросился к окну. В комнату ворвались потоки свежего воздуха и сразу стало легче дышать. Я закашлялась до

слёз на глазах. А когда прокашлялась – увидела мужчину, который полулежал, привалившись спиной к креслу. И вроде бы даже спал, если бы не мертвенно-бледный вид.

– Драрк! – Выругался Смайз и кинулся к мужчине. Пощупал пульс, потом подкрутил свой глаз-бинокль и посмотрел на мужчину.

– Так. Живой. Магическое истощение плюс магический удар налицо, как говорится. Ничего серьёзного.

И Смайз отошёл от мужчины. Хотя я не была так уж уверена в его диагнозе.

– Э... Вы уверены, что он выживет? – Осторожно спросила я. Смайз повернулся ко мне.

– Этого балбеса ничего не берёт. Иначе я бы каждый день вызывал доктора. Думаешь в первый раз он мне погром в лаборатории устроил?

И Смайз, не ожидая ответа, взял веник, совок и совсем прозаично начал убираться, что-то ворча. Интересно, он настолько беден, что у него нет слуг, или просто для него эта лаборатория и есть таинственное сокровище дракона?

Я осторожно присела на стул, предварительно осмотрев его на наличие осколков или каких-нибудь жидкостей. Прожечь платье или кожу случайно совсем не хотелось. Сложила чинно руки на колени и осторожно осмотрелась, стараясь не отвлекать учёного от его очень важной работы.

А ещё краем глаза посматривала на мужчину, который выглядел совсем мёртвым. Правда через несколько минут он

пошевелился, а потом и открыл глаза. Огляделся и застонал.

– Очнулся, балбес? – Спросил Смайз беззлобно. – Какой раз ты уже мне лабораторию разносишь? Сил на тебя нет!

– Роб, я всё почию!

– Было уже. Не верю! – Гаркнул на него Смайз, потом повернулся ко мне. – Джулия, наконец-то могу вам представить моего помощника остолопа – Джаред Беркли.

– Очень приятно! – Сейр Беркли попытался вскочить с кресла и поклониться мне по всем правилам приличия, но не рассчитал силы и со стоном упал назад, в кресло.

Я кивнула. Рука снова начала сильно болеть и чесаться, а ещё почему-то начало знобить. Смайз словно что-то почувствовал. Повернулся ко мне.

– Беркли, живо тащи средство номер восемь и кристалл! – Сейр Беркли встал, пошатываясь. – Кому говорю, живо! Не видишь, что ли, что девушке плохо?!

Помощник Смайза потряс головой и бросился к стеклянным стеллажам, что стояли вдоль стен. Через несколько минут он притащил какой-то пузырьёк с ядовито зелёной жидкостью и прозрачный кристалл.

– Джулия, иди сюда, – Смайз похлопал рукой по креслу рядом с ним. Я с трудом добралась до него и села. – А теперь смотри – это моя разработка. – С гордостью произнёс он и капнул немного жидкости на кристалл.

Кристалл исчез и на моих глазах на этом месте появился какой-то механизм. Шестерёнки, винтики, болтики. Всё это

выглядело допотопно и, казалось, никак между собой не вязалось от слова «совсем».

– Что это? – Невольно спросила я.

– Говорю же, моя разработка. Названия пока нет. Но значится под кодовым именем Роберт 1 или лучше Роберт 2?

Я едва не засмеялась, но учёный выглядел таким серьёзным, что я закусила губу. Драконов лучше не злить, даже если они чокнутые учёные.

– Этот механизм при помощи магии поможет разорвать нить обещания. Только нужно беспрекословно выполнять мои указания.

И Смайз потёр руки, словно предвкушая великий эксперимент. А может так оно и было. Вряд ли у них была возможность испытывать на ком-то свои противозаконные аппараты. Интересно Его Величество знает, чем группка учёных тут занимается? Правда я даже не представляла, где нахожусь и что это за «тут» такое. Но тем не менее.

Я кивнула, соглашаясь с учёным.

– Вот и замечательно. Вот и начнём. Клади пожалуйста сюда руку. Да не эту, а ту, что с нитью обещания!

Я положила руку. И едва не вскрикнула, попытавшись её отдернуть. Непонятный механизм, словно живой, оплёл ремнями мне руку, так что я не могла двинуть даже пальцами, и держал крепко. Руку поднять можно было только с механизмом. Но что-то сдавалось мне, что вряд ли я это так просто осуществлю.

– А теперь закрой глаза. Сейчас будет немного больно. Но ты не переживай. Я всё испытал на себе.

Вот же сумасшедший! Это была моя последняя связная мысль. Потому что немного больно превратилось в очень больно. Как будто нервы из зуба вытаскивали на живую, без укола, только боль я чувствовала в руке. Я прокусила губу, чтобы не закричать. Благо эта боль длилась не так долго. Несколько минут и она исчезла так же внезапно, как началась.

– Ну вот и всё! – Улыбнулся Смайз. – Правда не больно? Я в ответ только что-то промычала. Ничего себе у них тут понятия о боли!

– Всё, магического обещания больше нет. Какое-то время может поболеть рука и запястье, но в общем и целом всё прошло хорошо. А вот со связью риис дело обстоит хуже. – Он нахмурился. – Но я могу помочь. Твой дракон если ещё не нашёл тебя, то и не найдёт. По крайней мере это так работает.

– А вы что раньше уже разрушали связь риис? – Ляпнула я.

– Приходилось, – скупко ответил Смайз. Я хотела было спросить его, сознаёт ли он что это – противозаконно, но потом решила промолчать. Меньше знаешь – крепче спишь. А то ещё эти учёные решат, что я слишком много знаю. И на следующем эксперименте вместо Беркли, в кресле окажусь я.

– Ага, ну хорошо.

Смайз в ответ только поджал губы.

– Беркли, принеси мне состав номер три.

– Есть, Роб, – Беркли дурачливо сделал жест похожий на наш «отдать честь» и метнулся к стеллажам. Откуда скоро принёс маленькую коробочку.

Смайз открыл коробочку и чихнул, потому что прямо в лицо ему оттуда вылетело облако пыли.

– Ты опять забыл добавить реактив? Убью! – Рывкнул он так, что даже у меня заложило уши, а Беркли поспешил обратиться в дальний угол, поближе к стеллажам.

– Так, Джулия. Садись сюда. Сейчас замаскируем твою связь.

Я с опаской посмотрела на странную коробочку с порошком. Слишком свежи были в памяти издевательства над мной странным механизмом. Конечно, если это действительно помогло, то оно того стоило.

И тут я едва не хлопнула себя по лбу. Надо было сразу посмотреть на нить – исчезла она или осталась и понять, врёт мне Смайз или говорит правду. Почему то я была уверена, что не врёт. Но проверить не помешало бы. Я привычно закрыла глаза, пока Смайз занимался какими-то приготовлениями к эксперименту, и посмотрела на свою руку. Нити не было. Вместо неё торчал обрезок нити. Я осмотрела свою руку со всех сторон. И правда обрезок. Никаких продолжений. Что-ж, Сайз не соврал. Значит доверюсь ему ещё раз.

– Джулия, положи руки на стол, вот так, – Я открыла глаза и вздрогнула, когда увидела, что Смайз смотрит на меня. Он увидел мою реакцию, хмыкнул, но промолчал.

Я покорно положила руки на стол.

– А теперь я посыплю тебя моим драгоценным составом. Никаких симптомов быть не должно.

– И что я буду ходить, вся посыпанная порошком? – Не удержалась от вопроса я. – А мыться хоть можно?

– Он исчезнет при контакте с кожей или одеждой. И он воздействует на магию. Это моё уникальное изобретение. Поэтому и мыться можно и всё что хочешь. Только эту процедуру придётся производить раз в месяц.

– А насовсем уничтожить связь нельзя? – Как-то мне не очень хотелось каждый месяц чем-то себя посыпать, чтобы один очень настырный дракон не узнал, где я нахожусь. Хотя, чего это я? Почему настырный, если он до сих пор не удосужился даже посмотреть, где я? Сама не знаю, почему почувствовала лёгкое разочарование. Что-то было не так, но я никак не могла понять что. При мысли об Эверен мои мысли и эмоции словно сходили с ума. С одной стороны я не хотела его видеть и думать о нём, а с другой – испытывала странное сожаление.

Я потрясла головой и только сейчас обнаружила, что Смайз как-то странно на меня смотрит.

– Вижу, у тебя вовсю идёт общение с внутренним голосом, – усмехнулся он. – И нет, как насовсем уничтожить

связь, я ещё не изобрёл. Но всё ещё впереди. – И он подмигнул мне. – А теперь давай-ка займёмся делом.

Я кивнула.

Смайз взял кисточку, обмакнул её в порошок из шкатулки и начал осторожно посыпать меня, стряхивая кисточку. Такой магии я ещё не видела. Сидела, чувствуя, как мне за шиворот платья сыпется что-то похожее на щекотный песок и старалась не рассмеяться.

– Ну вот и всё, – сказал наконец учёный через пару минут, когда у меня появилось ощущение, что я, должно быть, вся уже засыпана этим порошком с ног до головы. – Надо обрабатывать поверхность тщательно, чтобы нигде не было пробелов. Можешь пока пару минут посидеть, пока порошок впитается.

Я вздохнула глубже и осталась сидеть. Интересно господин учёный относится к людям – «поверхность». Я хмыкнула, но честно высидела свои пару минут.

– Вот и всё. Теперь можешь посмотретья в зеркало, – И он пододвинул мне настольное зеркало. Я посмотрелась в него. Ничего нового. Ни следов никакого порошка. И всё-таки что-то меня насторожило. Глаза лихорадочно горели и в целом вид был не очень здоровый. Может быть, я просто недостаточно оправилась от болезни?

К тому же я не так часто видела себя в зеркало. Ну, точнее, новую себя. И поэтому не знала, как должна выглядеть я-Джиллианна. И кстати, только сейчас пришла в голо-

ву мысль, что раз я здесь, на месте Джиллианы, то где она сама? Может быть, конечно, я никогда не узнаю этот секрет, но мне всё-таки было интересно.

Может быть, спросить у Смайза при удобном случае?

– Видишь, ты нормально выглядишь. – Подошёл он ко мне. – Если хочешь – посиди в лаборатории. Если нет – возвращайся в свою комнату. Ужин в восемь вечера. Как будешь готова – приходи и мы приступим к экспериментам.

Он подмигнул мне и занялся какими-то чертежами. Однако.

– А как мне добраться до своей комнаты? Я не запомнила дорогу. – Осторожно сказала я. Смайз посмотрел на меня как на дуру, но всё же, после недолгого раздумья, произнёс:

– Я отправлю с тобой Беркли.

Глава 3

– Пойдёмте, Джулия! – Беркли встал из-за стола и с готовностью смотрел на меня. Наверное, ему нужна была передышка после такой напряжённой работы в лаборатории.

– Пойдём, – кивнула я, и мы вышли из лаборатории.

Пройдя несколько шагов по коридору, Беркли обернулся ко мне.

– Вы не против, Джулия, если я пойду медленно? Ещё не до конца восстановился, – И он улыбнулся мне обезоруживающей улыбкой. Совсем ещё мальчишка. И как его угораздило попасть в ученики к Смайзу?

– Да нет конечно, – я улыбнулась ему. – Кстати, как вы вообще ходите после такого истощения?

– Да мне не впервой. Я, по правде говоря, заслуживаю нагоняя от Роба, – и он подмигнул мне.

– Вам нравится ваша работа? – Я не смогла удержаться от вопроса, глядя на улыбающегося молодого человека.

– О... – Потянул он, замялся на несколько секунд, но потом добавил, – В ней есть кое-какие недостатки. Но достоинств гораздо больше, – он ухмыльнулся. – Я вообще то всю жизнь мечтал стать алхимиком или на крайний случай учёным, который создаёт причудливые вещи с помощью магии. Но не срослось, – он вздохнул. – Магией не вышел. Я если

что, так то пятый ребёнок у матери. Захудалый род. Только Джина, самая старшая сестра, имеет крупицу магии и смогла встать на крыло. Остальные – пустышки, вроде меня. А значит путь в науку и алхимию был мне заказан. И если б не Роб, вообще не знаю, что бы я делал. А он дал мне возможность заниматься любимым делом. И хоть мы с ним ругаемся с утра до ночи, но лучшая похвала, которую я слышал – исходила от него. О том, что моя интуиция, заменяет мне магическую силу. Но, увы не всегда.

Беркли замолчал, а я вздрогнула. Ну и мир. Такое чувство, что он весь, от самого своего основания не справедлив. Хотя с другой стороны, если верить истории, драконы сами устроили Разлом, а значит и жалеть их вроде бы ни к чему. Но с другой стороны такие драконы, как Беркли уж точно ни в чём не виноваты.

– Как это всё несправедливо! – Вырвалось у меня.

– Почему? – Пожал плечами Беркли. – Что толку сожалеть, если всё равно ничего изменить не можешь? Надо жить и пользоваться тем, что тебе дано. У меня ещё всё не так плохо. Мы с Робом почти друзья. Не всем так повезло. Но если изобретение Роба работает, и оно действительно сможет отдавать магию тем, кто в ней нуждается, то всё совсем не плохо.

Я покачала головой. С одной стороны Беркли был прав, а с другой стороны сложившийся порядок прогнал насквозь, но драконы почему-то из последних сил за него цепляются.

Может быть, потому что просто бояться?

– Вот твоя комната – Беркли проводил меня до двери в комнату. Я не уверена, что запомнила дорогу, но особняк Смайза ни в какое сравнение не шёл с лабиринтами Эверена. Так что как-нибудь уж сориентируюсь.

При мысли о муже снова накатили какие-то странные чувства одновременно – тоска, ненависть и сожаление. Я даже потрясла головой – настолько это было похоже на наваждение.

Я чувствовала себя сносно и сидеть в комнате совсем не хотелось, тем более, что вновь лабораторию я точно не найду. Поэтому я посмотрела на Беркли.

– А Смайз надолго отпустил тебя... вас? – Я незаметно перешла на «ты».

– Можно на «ты», – Улыбнулся он. – И вообще-то меня Джаред зовут.

– Вообще то я помню, – улыбнулась я в ответ. С Джаредом я почему-то чувствовала себя необыкновенно легко. Может быть, потому что он, как и Смайз тоже от меня ничего не требовал. А ещё может быть потому что я воспринимала его как младшего брата, которого у меня никогда не было. Я вздохнула.

– Ну вот и хорошо. По идее, если Роб сказал, что можно тебя проводить, то это значит, что я пока свободен. Как понадоблюсь – он даст знать.

– Это хорошо. Потому что я хотела бы прогуляться.

– Показать тебе сад? Он, конечно, у нас не очень. Я бы даже сказал – заброшен, хотя Роб им гордится. В нём столько всяких полезных трав растёт, что аж жуть берёт. Но если ты ожидаешь чего-то такого, то у нас всё-таки не столица.

– Да я в столице то была всего один раз и то проездом.

– Как это? – Джаред удивлённо на меня посмотрел.

– Ты про меня вообще ничего не знаешь? – Тут уже настал мой черёд удивляться. Неужели Рональд не рассказал мою историю никому? Смайз то по идее должен был знать. Или он не посветил в это своего ученика?

– Ну... Роб сказал, что ты – важная гостья и хочешь поделиться магией. И вроде бы всё. Ты из какой-то особой семьи, скрываешься, да? Хочешь, чтобы никто не узнал о твоём статусе? Или просто денег нет и надо подзаработать? Не бойся, Роб хорошо платит. – И Джаред посмотрел на меня. И вот что мне делать – сказать ему, что я – вообще-то попаданка и кое-чья риис? А к попаданкам в этом мире относятся как к пыли под ногами. Сокровище, которое никому не нужно. Я помолчала несколько секунд. Всё-таки начинать общение со лжи – ещё тот вариант. В конце концов я как-нибудь переживу разочарование Беркли. Я сжала губы и ответила:

– Вообще то – я из другого мира.

– О! – Ответил мне Беркли и замолчал. Интересно, и что бы это значило? Но учёный вдруг поднял глаза на меня и я увидела в них знакомый огонёк, как у Смайза. – И что там в другом мире? Там есть драконы? А магия?

Я рассмеялась. Так. Учёный в Джаредде взял вверх над драконом с его воспитанием. Хорошо хоть он меня в качестве риис не рассматривает. Мы медленно пошли по коридору. Беркли, видимо, вёл меня в сад, пока я рассказывала ему про свой мир. И, видимо, немного увлеклась, потому что опомнилась уже в саду, когда прохладный осенний ветер подул в лицо. Здесь, видимо, было холоднее, чем там, где живёт Эверен. (Почему я опять о нём думаю?) Надо посмотреть карту, куда это меня занесло.

Если честно, карты этого мира я видела редко и то мельком. Как-то он не очень меня интересовал, по сравнению с обычаями, этикетом и прочими «мелочами» местного общества. А теперь бы и рада вспомнить, но не могу.

– Ты замёрзла, Джулия? Я сейчас, мигом. – Я не успела ещё ничего ему сказать, как Джаред исчез. И буквально через несколько мгновений вернулся с мужским явно поношенным плащом в руках и отдал его мне.

– Спасибо, – я улыбнулась ему.

И Джаред продолжил дальше свои расспросы. Я отвечала уже рассеянно и невпопад, потому что с большим интересом рассматривала сад. Даже сейчас, осенью, сад выглядел величественным и мрачным, больше похожим на лес. И ощущения неухоженности не было. Может быть потому что я видела запущенный сад Эверена.

Беркли, заметив, что я его не слушаю, обратил своё внимание на сад.

– Сейчас мы немного пройдем по тропинке и назад, потому что ночью в этом лесу я чувствую себя немного неудобно, может быть потому что у меня нет магии, как на меня ругается Смайз. – Джаред улыбнулся. – Он то сам знает сад, как свою лабораторию. И мне кажется даже ночью с закрытыми глазами в нём не потеряется. Но я на такой подвиг не способен.

Мне стало как-то жутковато, нов конце концов, до темноты я здесь и не собираюсь гулять. Так что ничего страшного.

– Смотри, – Джаред кивнул на какой-то неприметный цветочек с белыми чашечками, похожий на колокольчик, – Это один из самых ядовитых растений в нашем мире.

– И зачем он Смайзу? – Выпала я, не подумав.

– Он экспериментирует с магическим противоядием.

– На ком?

– На себе и на мне.

Беркли сказал это спокойно. А у меня даже волосы на голове зашевелились. Чокнутые учёные, честное слово! Мне такие риски не понятны.

– А Его Величество знает об этих опытах? – Осторожно спросила я.

– Да зачем? – Беспечно махнул рукой Джаред. – Патент Робу пока не нужен. Он ещё не довёл до совершенства свои работы. Ну и далековато мы от столицы, конечно. Какое дело Его Величеству до такой окраины?

Мы прошли ещё немного в молчании, а потом Беркли сно-

ва указал куда-то в сторону, на странный низенький кустик, светящийся тусклым красным светом. Думаю, ночью, он выглядит потрясающе.

– Это – очень редкий магический горюцвет. Смайз пытается сделать магические лампы на основе него.

Примерно так выглядела наша беседа ближайшие полчаса. Не сказать, что мне это было прямо очень интересно, но я с удовольствием прогуливалась после долгой болезни и вдыхала свежий вечерний воздух. К тому же увлечённый Джаред мог рассказывать очень интересно. С цветов и растений он переключился на историю жёлтых домов и я узнала много полезного и интересного. Мне не было с ним скучно, и всё-таки я нет-нет, но думала о том, где сейчас Миврис и мой милый Ушастик, что они делают, помнят ли обо мне. Воспоминаний об одном подлеце я честно старалась избегать.

Так мы зашли вглубь сада. Вечерело. Деревья отбрасывали длинные тени под закатным солнцем. Беркли посмотрел на небо.

– Думаю, Джулия, нам пора назад, если ты не хочешь провести в этом саду ночь.

Брр. Я не хотела. В темноте мне резко становилось не по себе с недавних пор. Поэтому я кивнула Джареду. Домой, так домой. Я не против. Тем более, что внезапный прилив слабости заставил опереться на Беркли. Странно. Раньше я за собой такого не замечала.

– Что с тобой?

– Устала. Сейчас немного передохну и пойдём.

Я немного постояла и уже хотела было двинуться к дому, когда в кустах рядом с нами, что-то зашуршало. Я обернулась, но ничего не увидела. Странно. Ну, может быть, мне это только почудилось. Я пожалала плечами и сделала несколько шагов, когда снова услышала шорох, а потом кусты затрещали.

И на тропинку выскочило существо до боли похожее на Ушастика. Так что я даже шагнула к нему и прошептала неверяще:

– Ушастик?

Но существо (дарги, или кем он там был) в ответ зашипело и изогнулось дугой. Шерсть у него на загривке встала дыбом и он угрожающе зарычал.

Мда! Это явно не мой Ушастик. Я сделала пару шагов назад.

– Только не делайте резких движений! Эти существа в общем то безобидны. Не знаю, чего ему в голову взбрело. – В голосе Джареда явно слышалось недоумение.

– Не знаю. Может быть, мы просто не понравились ему, – попыталась пошутить я, с тревогой наблюдая за дарги. Я то, в отличии от Беркли, знала на что они способны.

– Ну может быть. Или он полакомился каким-нибудь растением из коллекции Смайза.

– А часто такое бывает? – Я вспомнила котов, нанюхавшихся валерианки, и мне как-то стало не по себе.

– Как тебе сказать. У Смайза своеобразный сад. И периодически когда что-то зацветает, сюда кто-то забредает или залетает. Поэтому то я не люблю тут гулять по ночам. – Он торопливо оглянулся. Я тоже осматривалась, ища пути к отступлению. Может быть, этот дарги вовсе не такой злодей, каким кажется? Интересно, а что они вообще могут? Ну в плане нападения? Покусать, как бешенные коты? Или что?

А дарги тем временем наступал. Шерсть дыбом, глаза горят. Я медленно пятилась назад.

– Я попробую его задержать, – тихо сказал Джаред. – Когда крикну «беги», разворачивайся и во весь опор мчись домой.

– Поняла, – кивнула я. – Только если он тебя покусает, мало не покажется.

– Ну на мне всё заживает, как на собаке, ты же видела, – он обнадёживающе улыбнулся мне. А меня вдруг осенило. У меня же пока ещё есть магия! Почему я позволяю простому человеку, без магии защищать меня. Пусть я и женщина, но сейчас мы поменялись ролями.

Я прикрыла глаза в надежде увидеть нити. И... увидела, только почему то они были чёрные, да и вообще мир вокруг меня стремительно чернел. Я вроде как видела скалившегося дарги и в то же время перед глазами мелькала чернота.

Я испугалась и открыла глаза. И тут же произошло несколько событий сразу. Дарги зашипел и прыгнул на меня, а Беркли крикнул:

– Беги!

И я бросилась куда-то между кустов. И только через несколько мгновений поняла, что бегу в обратную сторону от дома, вглубь сада. Хотела повернуть обратно, но услышала разъярённое шипение и снова бросилась вперёд. Потом подумаю, что там за нити и почему моя магия не действует.

Но бежала я недолго. Слабость накрыла меня внезапно и очень сильно. Всё-таки я ещё была не готова к таким физическим нагрузкам. В глазах потемнело, ноги затряслись, я запнулась и полетела на землю. И фырчащее чудовище догнало меня.

Дарги запрыгнул на меня. Шерсть дыбом, когти выпущены, глаза горят. Я инстинктивно вытянула вперёд руку. Дарги тяпнул меня за палец. Дежа вю. Снова, как в первый раз. И остановился. Внезапно успокоился и посмотрел на меня осмысленным взглядом. Я робко повернулась. Зверёныш отпрыгнул назад и снова зашипел.

Вот же зараза! И чем я ему не нравлюсь? Мне что теперь тут до утра сидеть? Или пока Беркли не приведёт подмогу? Я почему то не сомневалась, что молодой учёный обязательно поможет. Вопрос только, когда.

–Тихо, тихо, звёрёныш! У меня уже был такой, – я говорила спокойно и тихо. Может быть, моя речь его как-то успокоит. – Я не опасна. Я хорошая девочка. Тихо.

Я снова попыталась двинуться и успокоенный дарги опять зарычал. И чего ему не так? Я в недоумении посмотрела на

животного. Может, он бешенный? Интересно, есть здесь аналог бешенства? Например, какое-нибудь, магическое бешенство? Или может он правда местной валерианки объелся?

На моего милого Ушастика этот зверёныш не был похож от слова «совсем». Нечто дикое и злое. Я попыталась сесть. От лежания у меня всё затекло, да и отдыхать на холодной земле сразу после выздоровления было как-то не очень правильно, мягко говоря.

Поэтому, рискнув, я попыталась сесть. Сделала резкое движение и дарги снова кинулся на меня. Перед глазами, наверное, мелькнула вся жизнь, а я уже мысленно с ней попрощалась, такая морда была у зверёныша. Он прыгнул на меня. Я ждала боли, но он вдруг остановился и осторожно принюхался, а потом посмотрел на меня. И на морде вдруг отразилось самое настоящее недоумение. Я шевельнулась, он снова принюхался и зарычал. Потом обошёл меня кругом, принюхиваясь, подходя то ближе, то отходя немного дальше и, наконец, что-то нашёл. Остановился, зарычал и прыгнул мне на спину.

От неожиданности я потеряла равновесие и повалилась навзничь. А дарги словно что-то унюхал и вцепился во что-то зубами. Сначала я ничего не чувствовала, а потом сознание затопила боль. В глазах потемнело, и я потеряла сознание.

Глава 4

– Ты уверен, что с ней всё хорошо?

– Более чем. Скажу даже больше – этот удивительный звёрёк спас нашей гостье жизнь.

Как это?

– От чего спас? – Я открыла глаза и попыталась сесть, но охнула и снова опустилась на нечто мягкое. От резкого движения закружилась голова и я не сразу разглядела что передо мной стоят Беркли и Смайз. Джаред со взволнованным лицом, а жёлтый дракон – с невозмутимым.

– Видишь ли, Джулия, – Смайз немного помедлил. – Не знаю, как тебе объяснить. Я ещё в первый раз заметил в твоей магии небольшие отголоски чужого вмешательства. Я подумал, что это возможно связь риис или магический договор. Но, по правде сказать, я с такой силой никогда не сталкивался. Не хотел тебя пугать, поэтому продолжил наблюдать. После разрыва связи эти отголоски немного усилились. Я подумал, что должно быть это из-за необычного эксперимента и ничего не стал предпринимать. И вот едва не стало поздно.

Он замолчал, а я вдруг поняла, что жёлтому совестно что ли. Мне даже жалко его стало.

– А что случилось то?

Вода, вода и ничего конкретного. Мной овладело нетерпение. Я чувствовала, что разгадка уже близко.

– Видимо, чужое влияние усилилось. Тебе ведь стало резко плохо?

Я вспомнила круги под глазами и резкую слабость в саду и кивнула.

– Ну вот, видишь. А дарги видимо почувствовал в тебе что-то чуждое и кинулся помогать тебе так, как он это понимает. – А я вспомнила Ушастика и паззл начал складываться. – Когда я пришёл, увидел только остатки силы, очень неприятной по своему составу и мне показалось... – Смайз вдруг осёкся. А я не могла молчать.

– Что показалось? – Едва не подскочила я на месте.

– Да чепуха, – жёлтый уклонился от ответа, но я уже чувствовала в этом какой-то подвох.

– Ты что-то видел определённое? – Я уже догадывалась что услышу, отя и надеялась не услышать. Но... слишком всё ладно складывалось.

– Ну, мне показалось, что это чужое вмешательство было чуждым. Это не магия драконов. Да. Определённо точно, – Наконец, честно признался Смайз. – И даже больше скажу. Я как-то работал с одной очень интересной фейской безделушкой. Вот там магия похожа на ту, что была на тебе.

– Ясно, – протянула я. Мне и правда всё сразу стало ясно. Видимо, в тот последний насыщенный событиями день, меня зацепило этой чёрной нитью, но так осторожно, что я это

даже не почувствовала. А кроме меня и некому было. Ушастик устал и охранял Миврис. Теперь всё ясно. Чудо ещё что я так долго прожила с этой нитью и что меня не попытались подчинить и я не сошла с ума. Видимо, оставили напоследок. Надо будет всё-таки спросить карту. Сдаётся мне, что фейские земли здесь совсем рядом.

А ещё. Это будет лукавством сказать, что я совсем ничего не чувствовала. Потому что теперь, вспоминая всё, что произошло, я не чувствовала ненависти к Эверену. Он ведь и раньше говорил как ему дорога его покойная жена. А я... Никогда не обижалась на него и ни на что не рассчитывала. В конце-концов, случись это сейчас, я бы вышла и объяснилась с ним. Потребовала бы отпустить меня, если я ему не нужна, рассказала бы про договор с Рональдом. Всё-таки доверие – это когда именно доверяешь человеку. Ну и конечно я никогда бы не бросила Миврис так поспешно и без защиты.

Что я вообще натворила?! Я уселась и уронила голову на колени. Теперь, когда мои мысли и чувства были свободны от лёгкого, но всё же чужого влияния, я чётко понимала, какую глупость сделала. А ещё я вдруг вспомнила про привязку. Ушастик же не может без меня долго. Блин!

Я хлопнула себя по лбу. И куда вот мне теперь деваться без денег и одежды? Обратнo? И прям Эверен меня примет с распростёртыми объятиями. Если не нашёл меня до сих пор, значит, наверное, решил отпустить или не очень то я и была ему нужна. Подумав об этом я ощутила лёгкую грусть. Но

ненависти и злости не было. Он свободный человек, и это его выбор.

Хотя почему-то сразу на ум пришёл тот единственный наш поцелуй. Нет! Я не буду думать об этом. Никогда не навязывалась мужчинам и не собираюсь начинать! Я осмотрелась по сторонам. Смайз и Джаред смотрели на меня с тревогой.

– Джулия, ты точно в порядке? – Наконец, спросил Беркли.

– Теперь – в полном, – кивнула я. Смайз внимательно на меня посмотрел через свой глаз-бинокль, но ничего не сказал. Скорее всего он понял, что у меня есть свои маленькие секреты и что пока я не собираюсь ими ни с кем делиться. Имею право в конце концов! – А где дарги?

Зверёныша рядом не было. А если считать, что он меня укусил, получается, что он теперь тоже ко мне привязан. А значит я за него ответственна. Мало мне было одного питомца. «Прости, Ушастик!» – мысленно повинулась я перед своим прежним питомцем. Неужели учёные уже успели растащить его на опыты?

– Я заключил его в магическую клетку. Хотя вроде бы сейчас он не проявляет агрессии. Но кто его знает, – Смайз сделал жест рукой и к нему по воздуху подлетела клетка с абсолютно милым и добродушным зверьком. Тот свернулся клубочком и мило смотрел на мир вокруг. Казалось, клетка его ни капли не пугала. Увидев меня, он коротко муркнул и

вскочил.

– Отпусти его, – попросила я.

Эверен

Всё было хуже некуда и только мысль о том, что он должен что-то изменить не давала сложить крылья.

Эверен в сотый раз осмотрел комнату. Маленькая – шагов десять в ширину и пятнадцать в длину. Окна не было. Только свежая каменная кладка. Драконьи предки! Зачем он вообще ввязался во всё это?!

Он подошёл и облокотился на спинку кресла. Стоило только Ксаву с королём улететь, как Джулия пропала. Он как раз тогда отдыхал в своём кабинете. Кажется, даже пролистывал какую-то книгу, в надежде, что наконец-то жизнь наладится. И вдруг почувствовал тоненький укол в руку. Как будто пчела ужалила. Сначала не понял, а потом посмотрел на запястье. Это подавала знак связь с риис.

Что-то с Джулией? Он вскочил, бросился к двери, а ему навстречу выбежала Миврис.

– Папа, папа! Джули пропала! – Дочь заливалась слезами. Он бросился за ней. Сейчас улетит за своим скоровищем, отыщет. Наверняка кто-то обошёл защитные плетения и украл её. Разметать, догнать и устроить поединок. Всё в нём кипело от гнева.

Эверен поспешно вышел из комнаты и наткнулся на мол-

чаливую гвардию Его Величества.

– Генерал Эверен, Ваше Величество срочно просит вас во дворец.

– Скажите, что я занят, – буркнул он, пытаясь обойти гвардейцев. Но они не сдвинулись ни на дюйм.

– Не положено. Его Величество очень заинтересован в вас и в вашем питомце. Поступил приказ доставить вас во дворец.

Он зарычал от ярости, но идти на открытое противостояние не решился. Трезво оценил силы. Против десяти гвардейцев, да ещё и в обличиях ему не выстоять. Ничего, слетает, увидится с Ксавом и всё выяснит.

Это потом уже, через пару часов ему пришла в голову мысль. Что кто-то же должен был оставить в защите такие филигранные пустоты, специально для гвардейцев. Верить не хотелось, разочаровываться больно, но кто если не Ксав? Печально было чувствовать себя разменной монетой в чужой игре.

Он забрал Мисси, ушастого зверя и отправился вслед за гвардейцами. Его Величество поместил их с дочерью в смежные покои, в те самые, где он сидит и посейчас. Сначала официальная аудиенция, где король тонко выведывал что за девушка рядом сним была и какой она обладает силой. Он почти не сомневался, что Джулию украли по его приказу. Но, что делать – н– представлял и это бесило больше всего. Он бы всё разнёс в этом драгговом дворце если бы были хоть

какие-то шансы.

Но он не дурак, понимал, что Миврис его уязвимое место. Захотят – и он сделает всё, что угодно, ради дочери. И это злило. По хорошему надо было нанять ей нормальную няню и охрану, когда ещё мог, а не бросать это дело на Джулию. Ей и так тяжело пришлось.

Не было дня, чтобы он не вспоминал о ней. Пытался дотянуться через связь, но у него никак не получалось – то ли расстояние было слишком большое, то ли во дворце стояли заглушки на магию, но он не мог её найти. И это сводило с ума.

Хотелось узнать хоть какие-то новости, но переговорник ему не разрешили взять с собой. Он бы расспросил Ксава, но так и не видел друга. Да и друга ли уже? Эверен не знал.

А проживание во дворце всё больше походило на заключение. Его Величество словно чего-то выжидал. Ему было что-то нужно от него? Если да – сказал бы прямо, нет – отправил домой. Эверен ненавидел все эти подковёрные интриги, сплетни и недомолвки. Как он мечтал жить тихо и спокойно в своём доме со своей женой. Только мечтам не суждено было сбыться. И вот сейчас, когда он почти получил то, о чём мечтал, у него снова украли это из-под самого носа.

Он сжал губы и снова заметался по комнате. Миврис спала на маленьком диванчике. Ребёнку надо было гулять, но Его Величество видимо так трясся за свою жизнь, что даже на прогулки их отпускал в сопровождении гвардейцев. А ку-

пол над дворцом был такой, что никто не прорвётся. И всё таки он не мог понять, в чём его подозревают. Или король решил держать всех, кто ему чем-то не угодил, на виду? Интересная идея, Джулия бы оценила. Эверен хмыкнул, вспомнив её улыбку, её ясный насмешливый взгляд, её искреннюю тревогу за него.

И тут же упал на колени, хватая воздух ртом. От боли потемнело в глазах. Болела рука, словно её отрывали, а вместе с ней и сердце, как будто саму жизнь выдирали оттуда с кровью. Боль закончилась через несколько секунд, оставив его с бешено колотящимся сердцем. Он попытался нащупать связь, леденя от неясных предчувствий.

Чисто. Связи не было. В глазах потемнело. Драконьи предки! Он не мог поверить в то, что его связи с риис больше нет. Она исчезает только в одном случае. Эверен упал в кресло и уронил голову на руки. Этого не может быть! Просто не может, ни по каким правилам! К предкам эту дурацкую магию! Он так и не успел сказать ей, что любит, любит её! И плевать, что она риис! Вцепился бы зубами и не отдал бы никому. Это только его сокровище. Было.

На сердце вдруг стало пусто и холодно. Он забыл про магическое обещание, которое она дала. Вдали от Миврис это обещание рано или поздно убило бы Джулию. И только он в этом виноват.

Когда в двери повернулся ключ, Эверен сжал зубы. Кто бы это не был, он добьётся правды. А потом покажет всем,

на что способен разъярённый чёрный дракон.

Юлия

Смайз провёл рукой в воздухе и клетка испарилась, а дарги прыгнул на землю. Увидев меня, он радостно муркнул и бросился ко мне.

– Джулия, осторожно! – Крикнул Джаред, в руках он держал большую палку. Видимо, обзавёлся, пока спасал меня от дарги.

Я настороженно посмотрела на зверька, но он не проявлял никакой агрессии, наоборот ластился и мурчал ну прямо как кот.

– Какой хорошенький! Иди ко мне!

Я протянула руку и погладила зверька. Куда делись оскаленные клыки и дикий вид? Передо мной сидело милейшее создание. Если не знать, на что он способен – никогда не поверишь. Видимо, он действительно шипел не на меня, а на то, что видел во мне.

Зверёк спокойно подошёл и позволил его погладить.

– Ты ведь теперь от меня не уйдёшь, верно?

Он муркнул. Эх. Мало мне было печали. Теперь у меня два дарги. И где один – неизвестно. Мысли об Ушастике повлекли за собой воспоминания о Миврис, а потом и об Эверене. Стало совсем уж печально. Не хватало мне только расплакаться прямо здесь! Я упрямо сжала губы. Не дождётесь!

Пусть я поступила неправильно, но если бы была нужна Эверену, он бы меня нашёл ещё тогда, когда действовала связь. А раз не нашёл, то как говорится... И хотя печаль не спешила уходить, я запретила себе думать об этом.

– И как же мне тебя называть? Ушастик два? – Спросила я в шутку. И потом только подумала. Что Смайз с Беркли стоят рядом и всё слышат. Ай, ладно! Пусть слышат! Это, в конце-концов не те секреты, которые нужно усиленно скрывать.

В ответ на мой полушутливый вопрос, дарги вдруг натурально обиделся. Сел на задние лапы, а передними закрыл лицо и отвернулся. Я что-то не так сказала? И тут меня осенила одна мысль, и я поспешила скорее её проверить. Кто у нас бывает таким обидчивым? А?

– Ну постой, не обижайся. Ты ведь, девочка, верно? – Дарги повернулась ко мне и прыгнула на меня. Потопталась на моих коленях и попыталась лизнуть меня в лицо. Да уж, характер у неё явно более эмоциональный. Ушастик отдыхает. – И как же тебя назвать? Красавица тебе нравится?

Дарги ещё раз меня лизнула и на этот раз попала. Я отвернулась, вытирая щёку. Нет, я конечно люблю кошек и прочую живность, но не до такой степени.

– Значит будем звать тебя Красавица. Ну что, пойдём с нами? – Я осторожно встала. Беркли тут же услужливо подставил мне руку, а Смайз усмехнулся чему-то.

Так, голова вроде бы не кружится. Хороший знак. Значит

можно идти. Я выпрямилась и побрела к дому. И пока шла, с каждым шагом чувствовала себя всё лучше и лучше. Вот значит в чём была совсем не маленькая причина моего плохого самочувствия.

Дарги весело бежала рядом. И чего они так тянутся к людям? Магия то магией, но по-моему они и без людей прекрасно обходятся. Можно вот например в такой волшебный сад периодически захаживать например. Или там к каким-нибудь феям.

Но да ладно, про анатомию и повадки дарги я почитаю как-нибудь потом. А сейчас... Пожалуй, прямо сейчас я хочу есть.

Мы дошли до дома.

– Джаред проводит тебя в свои комнаты. – Перед водной дверью Смайз вдруг остановился. – Но очень тебя прошу – никогда не гуляй в саду, после заката. Вообще то этот тупица должен был за этим присмотреть, но ему ничего нельзя доверить. – И Смайз повернулся к Беркли. Тот состроил виноватую мину. Я побоялась, что ему достанется из-за меня и поспешила вмешаться.

– Ну вообще-то Джаред предупредил меня, что надо побыстрее уходить из сада, когда стемнеет. Но мы не успели. – Я виновато посмотрела на жёлтого дракона, но он против обыкновения был серьёзен, как никогда. И даже странный его глаз-бинокль смотрел, казалось, с укором.

– Тебе повезло, что это всего лишь дарги. Мой сад при-

влекает разную живность. И далеко не вся из них безобидна.

– Я поняла, – кивнула я. – Я постараюсь больше не гулять с наступлением темноты.

Интересно, что ещё за живность тут существует? Местные куры? Я ими как-то не впечатлилась. Может быть. Правда потому что не всё пишут в детских сказках, из которых я черпала знания об этом мире.

Переступив порог, я поразилась тому, как с наступлением ночи, дом изменился. Видимо, здесь любят работать по вечерам, а может и по ночам. Наверное, ночами приходит вдохновение – учёным лучше знать.

Дом Смайза был ярко освещён, а ещё наполнен людьми. Пока Беркли провожал меня в комнату, успев сказать, что ужин будет через час, мимо нас пробежало несколько мужчин в забрызганных фартуках. Они невнятно буркнули что-то Беркли и исчезли. Потом ещё несколько раз дорогу перешли девушки, в таких же фартуках. Они увлечённо спорили о чём-то и даже не заметили нас.

А ещё отовсюду слышался какой-то стук, гомон, шипение, треск и прочие странные звуки. Даже мне было непривычно. А дарги держалась молодцом. Только иногда останавливалась и принималась.

– Ну вот и всё, мы пришли, – улыбнулся мне Джаред и распахнул передо мной дверь. – Зайду за тобой через час, если Роб отпустит.

– Ты уж постарайся, чтоб отпустил, – пошутила я.

Он осторожно кивнул, потом посмотрел на дарги.

– А он что, с тобой?

– Ну да. Она же связана со мной.

– А она не опасна?

– Ну ты же видел, что нет. Если только ты будешь заколдован, – неловко пошутила я.

– Это хорошо. Я, если честно, за свою жизнь, таких зверей видел только на картинках, – Джаред неловко улыбнулся.

– Ну вот и будет шанс познакомиться поближе. – Я улыбнулась в ответ и попрощалась с Джаредом. Ну наконец-то можно отдохнуть. Этот день просто вымотал меня.

Глава 5

Я буквально завалилась на кровать, в чём была, только туфельки сняла и закрыла глаза. Интересно, хватит мне времени до ужина, чтобы поспать или всё-таки нет? Я зевнула и тут на меня прыгнула какая-то туша, так что выбила воздух из лёгких.

Я едва не подпрыгнула на кровати. Ну, конечно, это Красавица. Кто же ещё?

– Ты чего мне поспать не даёшь? – Грозным голосом спросила я. Она состроила умильную мордашку. Мол, виновата, извиняюсь. А я только в доме при свете свечей, рассмотрела, что она даже цветом не походила на моего Ушастика. Эта дарги была нежно-фиолетового цвета. Вот это да!

Она мурчала и ластилась ко мне совсем как большая кошка, да ещё и красовалась, словно специально, чтобы я её рассматривала.

– Ты – Красавица, и в прямом и в переносном смысле, я вижу, – буркнула я. – Только дай поспать пожалуйста. Я так устала.

Она в ответ муркнула и свернулась у меня под боком. Ну натуральная кошка. Я улыбнулась, прилегла на подушку и кажется задремала. Потому что очнулась я от бешенно стучащего сердца. И только через несколько секунд сообразила,

что это стучит не только моё сердце, но и в дверь.

– Да, войдите. – Надеюсь, я выгляжу не очень помятой. Всё-таки я никак не привыкну к местным нарядам и причёскам.

Дверь приоткрылась и заглянул Беркли.

– Я пришёл позвать тебя на ужин.

– Хорошо, спасибо. – Я улыбнулась ему. – Сейчас я приведу себя в порядок и выйду к тебе.

Он закрыл дверь. А я быстренько вскочила, едва ненароком не столкнув Красавицу на пол. Она заворчала, но позы не поменяла. Устала, наверное.

Я осмотрелась. Нашла в комнате зеркало, которое сначала не заметила. Ну и видок. Краше в гроб кладут, как говорится.

Я усмехнулась. Пригладила волосы рукой, за неимением расчёски (надо чтобы всё-таки кто-нибудь научил меня так лихо причёсываться магией, как в доме Джиллианы), придирчиво осмотрела себя. Сойдёт. Интересно, здесь есть ванная, как в доме Эверена, или местные предпочитают вовсе не мыться? Я хмыкнула, представив грязных и дурно пахнущих учёных. Надо спросить у Смайза, а то моя фантазия заведёт меня куда-нибудь не туда.

Я вышла к Джареду, который терпеливо ждал меня в коридоре.

– Ну что, пойдём ужинать? А что у нас на ужин?

Он по-дружески мне улыбнулся.

– Ну, Робу по большому счёту всё равно, чем питаться, поэтому с разносолами у нас тут проблема. Тем более надо кормить всю нашу ораву, как он выражается.

– А эти девушки и юноши, которых мы видели, они кто? – Задала я вертевший на языке вопрос.

– Ну официально они работают в лаборатории Смайза. Она ведь у него зарегистрирована. Все бумаги есть, всё честь по чести. А неофициально, – он вздохнул. – Многим просто некуда идти, вроде меня. Есть пара драконов, в силе, которым действительно здесь нравится. Кто-то проходит практику от Университета.

– У вас здесь и Университет есть?

Как-то я даже не подумала, что ЗДЕСЬ ещё и учатся. Такие варварские обычаи в отношениях с риис и вообще с женщинами, что у меня даже мысли не возникло об обучении. Ну там, гувернантки или гувернёры, какие-нибудь военные школы. Но вот Университеты... Хотя с другой стороны, может быть они только для жёлтых драконов открыты, кто его знает.

Беркли, если честно меня удивил.

– Есть, только там в основном всякие ээээ, – он замялся, думая, как бы поприличнее выразиться, – в общем вроде меня там учатся. Те, у кого силы нет или богатого рода или денег на учителей. Якобы Университет даёт надежду на светлое будущее. Неправда. Не даёт. – Он вздохнул и отвёл глаза. А я в который раз подумала о том, что это за мир. Непра-

вильный, нелогичный и весь насквозь прогнивший. Мир, в котором ценится только сила.

До столовой мы дошли молча. Там вопреки обычному, было пусто.

– Вот. Садись. Сейчас я попрошу и нам что-нибудь дадут.

– Так ты же говорил, что вроде в это время у вас ужин.

– Ну да. Только Роб обычно очень редко ужинает, когда вспомнит об этом, остальные – кто дома, кто в Университете. Я – как Роб отпустит, – и он снова улыбнулся мне виноватой улыбкой. Я вздохнула. Всё равно я здесь ничего не изменю. Тем более что Смайз не такой и плохой.

Я представила, что было бы если б Джаред попал к кому-нибудь вроде папаша Джиллианы и меня передёрнуло. Да уж, тот бы быстро из него раба сделал.

Ужин нам действительно принесли по первому требованию и вскоре мы с Джаредом спокойно и чинно ужинали. Он рассказывал мне какие-то эпизоды из своего детства, я даже улыбалась. Но сердце почему-то было не на месте. Что бы Эверен не говорил, в конце концов было неправильно вот так исчезнуть, не сказав ему ни слова. И никакая магия меня не оправдывает. Мало ли почему он меня не ищет. Может быть, его на службу призвали. А Миврис? Интересно, помнит ли она хотя бы чуть-чуть меня?

Был бы у меня переговорник. А так – ни с Рональдом связи нет (он вообще бросил меня, улетел и ни сном ни духом), ни с принцем, ни с самим Эвереном. Может быть, поторо-

пить Смайза?

Я доела последнюю ложку (еда кстати была вполне сносная. Но я вообще не привередливая, после студенческих столовок) и встала. Беркли поднялся следом. Он давно уже меня ждал.

Мы сделали буквально пару шагов к двери и едва не столкнулись со Смайзом, который влетел в столовую.

– Джулия, Джар, вы здесь! А я вас ищу!

– Что-то случилось? – Беркли опередил меня и спросил первый.

– И да и нет, – ушёл от ответа Смайз. – Пойдёмте в лабораторию. Все новости там.

Я широко зевнула. Всё-таки первый день после выздоровления. Оставили бы меня в покое и дали бы уже поспать и помыться. Или всё-таки сначала помыться, а потом поспать. Я улыбнулась своим мыслям и только сейчас услышала обеспокоенное:

– Джулия, ты устала? Роб, может быть, озвучишь новости завтра утром? – Я благодарно посмотрела на Джареда, но встретила глазами с его слишком уж восторженным взглядом и неловко отвернулась. Поклонник мне ни к чему. И оставлять за собой шлейф из разбитых сердец как в дешёвых мелодрамах, мне совсем не хочется.

– Я думаю, лучше поделиться новостями сегодня. Ибо, я не знаю, что нас ждёт завтра. – Смайз выглядел обеспокоенным.

– Веди, – кивнула я, прикрывая очередной зевок рукой.

Возле лаборатории я почувствовала магию. Сама не поняла, как, наверное совершенствуюсь. Но тем не менее, там что-то было. Я прикрыла глаза и увидела красивое такое плетение из жёлтых нитей на двери. Да Смайз не только учёный, но ещё и филигранный маг!

– Ты что-то видишь? – Он внимательно смотрел на меня своим глазом-биноклем. Солгать или рассказать правду? Рано или поздно, он всё равно всё узнает, а ссориться, возможно с единственным другом, я не хотела.

– Я вижу магию, как нити разного цвета. – не стала я отпираться.

– Вот как? Любопытно, – он хмыкнул. – Можно я возьму у тебя немного магии для экспериментов? – У него даже глаза загорелись.

– Бери. – Да пусть берёт, мне не жалко. Все мысли занимала новость, которую Смайз хотел нам сообщить. Ясно же что-то важное. Иначе бы он из своей драгоценной лаборатории не вылез. А ещё я видела, что он волнуется. Наверное, он умело это скрывал, но и я уже не та, что прежде.

Мы вошли в лабораторию. Смайз закрыл дверь. Снова загорелись защитные плетения. А он, наконец, посмотрел на нас и произнёс:

– Его Величество, король Ромуальд XII мёртв.

– Как это? – Я ахнула абсолютно глупо. Он же был жив, когда я бежала. И вполне себе здоров. Я вспомнила цепкий

взгляд короля и поёжилась. Это что получается, что всё было зря и покушение всё-таки состоялось?

– Вот так, – пожал плечами Смайз. – У меня источников во дворце нет. Но из столицы, от брата пришло срочное сообщение.

– Он точно ничего не перепутал? – Может это какой-то дурной сон? Вот только войны и битвы за престол мне в этом мире не хватало!

– Вряд ли. Он и до этого мне писал, как предчувствовал – что-то надвигается.

– Но как же ты с ним связался, если переговорник не работает? – Я подозрительно посмотрела на Смайза. Темнит он, ох темнит!

– А кто сказал, что он не работает? – Жёлтый с невинным видом посмотрел на меня. – Мы с Беркли его починили.

– Тогда мне надо поговорить, срочно! – Я ещё не знала, кого вызову на связь – Эверена, Рональда или самого Ксаврина, но я срочно хотела узнать новости. Мне это было нужно позарез. Представить боюсь, что сейчас творится в столице. А вдруг Эверен не нашёл меня, потому что мёртв? Я почувствовала вдруг как стало трудно дышать, а сердце словно сдавил железный обруч отчаяния. Кем бы я ни была для него, где бы я не находилась, но жить, зная, что он жив и здоров – это одно, а... Кажется у меня задрожали губы. Так, отставить глупую сентиментальность. Мне сейчас не до этого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.